Бег от боли

Осень. За окном догорал день. Она сидела на диване, укутавшись в плед и упершись руками в подбородок. Мысли путались. Ей было очень грустно. Она осталась одна в этом огромном и холодном мире. И теперь тут на диване, где она еще не так давно нежно обнималась со своим любимым, она размышляла о жизни. И вся её двадцатитрехлетняя жизнь, как кадры старого кинофильма, проходили пред её взором.

Вот она маленькая девочка стоит с бабушкой в храме. Раннее утро, но спать уже не хочется, её увлекает служба, пение, зачаровывают иконы. В храме душно. Одни старушки вокруг, крестятся, и что бы ни отставать от них Мария тоже полагает на себя крестное знамение. Бабуля ее одергивает, мол, у тебя ещё грехов то никаких нет, зачем так усердствовать? Маша её послушалась.

И вот картина меняется и видит Мария спальню своего детства. Тихий свет горящей лампады бросает блики на Образа Спасителя и Богородицы. Хочется ей молиться. Девочка закрывает глаза и шепчет молитву Отче Наш. В комнате никого нет, только она и её Небесные Гости. И так проходит ночь. То ли во сне, то ли наяву. Она твердо знает, что её Ангел Хранитель с ней рядом. Маша его почти видит и слышит шорох взмахов его крыльев.

Взрослая Маша открыла глаза, скинула с себя плед, и пошла в кухню, налить себе чай. Вернулась в комнату. Постояла около окна. Пошёл дождь.

- За дождило,- сказала она вслух, и взяла в руки свою студенческую Библию. Открывает наугад и на пожелтевших страницах читает: "Носите бремена друг друга, и таким образом исполните закон Христов". И тут девушка вспомнила, как она ещё второкурсницей занималась с сиротами в интернате, как она ждала субботы, покупала апельсины, мандарины, носила им в дорожных сумках поношенную обувь, одежду. Маша отложила Писание, подошла к своему шкафчику и достала от туда детские рисунки. Те самые, что рисовали дети на её уроках в воскресной школе. Разложила их на полу. Вот купола храма, вот ангелы, а вот ладошка какого то малыша. Что с этими детками сейчас? Выросли они, может, кто-то уже вышел замуж, женился.

Мария собрала рисунки. Зажгла лампаду. Взяла акафист Иисусу Сладчайшему. Она всегда читала его в минуту горя и душевной боли, старалась за всё благодарить Бога. И ушла вся в молитву. Слёзы катились по её лицу. Она видела лазурные берега Крыма и вновь ощущала его ладони у себя на груди, древние храмы Тверской области, монастыри Москвы и чувствовала горячее дыхание рядом, его дыхание... Вспоминала исток Волги, Нило-Столобетскую пустынь, своё первое причастие после долгого времени её духовного блуда. И вновь видела как он отирал её губы после принятия Святых Тайн, утирал её уста нежно и с любовью. Ну, а на самом деле только губы беззвучно шептали: "Господи, помилуй".

Как много она нагрешила в свои 23 года, сколько разбила сердец, столько лгала, завидовала, гордилась. Маше стало почти тошнить от осознания всего этого. Девушка поняла, что достойна скорбей. Она поняла, что ничтожна мала, что она хуже любой твари на Земле, что она не достойна даже имени Господа произносить.

Поднялась с колен, перекрестилась и стала творить земные поклоны. Никого не было

дома и девушка потеряла ощущение времени. Сколько она молилась неизвестно. Она до сих пор любит. Чисто, искренне и бесконечно. И не может ни как вырвать его из сердца. Маша молила Господа помочь ей забыть своего жениха, научиться жить без него и возлюбить всем сердцем Небесного Жениха Иисуса Христа. Но сердцу не прикажешь. Каждый день стал для неё Голгофой.

Светало.

- Сегодня большой праздник,- подумала Маша, сидя на полу.

Наступил новый день и она стала собираться в храм.

Перед самым выходом Мария поймала взгляд в зеркале. Перед ней стояла красивая девушка в бежевом пальто с огромными серыми глазами. Маша улыбнулась сама себе и громко во весь голос сказала: "Будем жить!"

Катерина Матвиенко

March 11, 2010

Источник: http://www.poems4christ.com/ru/article/4131

© Copyright 2025, Поэзия для Христа - www.poems4christ.com